

Ранним утром съемочная группа уже вовсю готовилась к трансляции, которая должна была охватить весь интернет. В павильоне сустились сотрудники, настраивая оборудование, а артисты просматривали сценарии, поправляя микрофоны.

Цзи Ляо стояла в стороне, хмурясь и сосредоточенно глядя в экран телефона. Она позволила У Цзы поправить на себе одежду и аппаратуру.

Вчера вечером Му Шэньшэнь сказала, что уходит на работу, и с тех пор не отвечала на сообщения. Цзи Ляо все еще беспокоилась, поэтому решила связаться с Чжоу Синъюнь.

Цзи Ляо: У меня есть квартира на улице Линьцзян. Сходи, пожалуйста, проверь, на месте ли омега, которая там живет.

Чжоу Синъюнь: ?

Чжоу Синъюнь: В чем дело? Ты сменила профессию и подалась в арендодатели?

Цзи Ляо: Нет, это одна знакомая. У нее не очень хорошо с осознанием собственной безопасности, боюсь, как бы она не натворила бед.

Чжоу Синъюнь: Ну конечно, откуда у тебя знакомые-омеги? Признавайся, это та самая, о которой ты упоминала?

Цзи Ляо: ...

Чжоу Синъюнь: Ясно, значит, что-то есть. И почему ты сама не хочешь сходить?

У Цзы наконец пришла в себя.

Цзи Ляо хотела было отговориться, но режиссерская группа сбоку уже подгоняла: Уважаемые артисты, занимайте свои места, проводим финальную репетицию!

Му Шэньшэнь всегда действовала безрассудно, кто знает, не попадет ли она в беду. При мысли о беспечном виде Му Шэньшэнь, Цзи Ляо невольно нахмурилась еще сильнее.

Цзи Ляо на мгновение замерла, а затем все поняла. У Цзы, вероятно, увидела, что она хмурится, и приняла это за нервность, решив подбодрить ее.

— М? — Цзи Ляо опустила взгляд на У Цзы.

К счастью, репетиция вот-вот должна была начаться, и Чэн Ми лишь мельком взглянула в их

сторону, прежде чем отвернуться.

Однако Цзи Ляо все еще не могла успокоиться.

На ее спину мягко ниспадали черные волосы, макияж был ярким, но не вульгарным. Четкие, острые линии подводки подчеркивали природную холодность Цзи Ляо, делая ее образ еще более отстраненным и неприступным. Длинные, причудливые хрустальные серьги стали идеальным завершающим штрихом, а даже слегка кричащий розово-золотой оттенок одежды лишь добавил яркости, не привнеся ни капли легкомыслия.

Серьги слегка покачивались, касаясь четкой линии подбородка. У Цзы невольно засмотрелась на тонкую шею Цзи Ляо, а затем ее взгляд скользнул по изящным, безупречным ключицам...

Цзи Ляо быстро отправила ответ, прося Чжоу Синъюнь поторопиться и связаться с ней, если не найдет девушку, после чего передала телефон У Цзы, не забыв добавить: Следи за звонками. Если позвонит Чжоу Синъюнь, можешь ответить. Если случится что-то важное, немедленно сообщи мне через режиссеров.

Лицо У Цзы мгновенно вспыхнуло, она смущенно отвела взгляд и как раз заметила, как Чэн Ми с мрачным выражением лица бросила на нее быстрый взгляд. Сердце У Цзы пропустило удар.

Услышав такой серьезный тон, У Цзы поняла, что дело важное, и сразу же кивнула.

— Госпожа Цзи сегодня просто невероятно красива! Уверена, это заставит всех сплетников замолчать! — неожиданно воскликнула У Цзы, подняв большой палец вверх. — Не волнуйтесь, никто не сможет устоять перед вами в таком образе!

Мамочки... как же это пугает, подумала про себя У Цзы. Она слышала, что Чэн Ми вовсе не такая милая и сладкая девочка, какой кажется, но чтобы настолько злой...

Цзи Ляо оценила доброе намерение и кивнула: Хорошо, я поняла.

У Цзы, прижимая к себе вещи Цзи Ляо, продолжала бормотать что-то про себя, провожая ее взглядом до входа в студию.

Поскольку сегодня предстояли съемки, команда Цинь Су подобрала для Цзи Ляо особый образ. Поскольку Момент влюбленности — это реалити-шоу, одежда была повседневной: сексуальная, но строгая блузка цвета розового золота с открытыми плечами в сочетании с черными широкими брюками с разрезами и босоножками на высоком каблуке идеально подчеркивали статную фигуру Цзи Ляо.

Официальное время начала трансляции Момента влюбленности было назначено на девять утра. В восемь пятьдесят пять веб-версия уже открыла прием трафика, позволяя зрителям

зайти и выбрать ракурсы камер.

Не прошло и минуты после запуска, как в эфир хлынули миллионы зрителей, а поток комментариев и спецэффектов заполнил темный экран.

Команда планировщиков Момент влюбленности, чтобы удержать внимание аудитории, придумала систему голосования.

Денег тратить не нужно: каждый зарегистрированный пользователь ежедневно получает три бесплатных красных сердечка. Их можно подарить понравившемуся гостю. Помимо определения рейтинга популярности, это не имело большого значения, но, отдав все три сердечка, пользователь получал билет симпатии. Зрители могли накапливать их и во время прямого эфира голосовать за пары, созданные программой. Как только набиралось определенное количество голосов, организаторы создавали для этой пары отдельный интерактивный эпизод, увеличивая время их общения, что транслировалось в прямом эфире.

Многие зрители ради забавы еще до начала трансляции регистрировали по несколько аккаунтов, чтобы накопить билеты.

Время шло, зрителей становилось все больше. На фоне плотных потоков комментариев и спецэффектов картинка в эфире наконец сменилась.

Камера медленно опустилась с высоты, запечатлев спину Сань Ян, после чего промелькнул огромный логотип Момент влюбленности, и на две секунды задержалась на спонсорах, прежде чем сфокусироваться на ведущей.

— Привет всем, я Сань Ян, давно не виделись! В этот раз мы вместе отправимся в путешествие за любовью в Моменте влюбленности. Надеюсь, как и всегда, мы проведем это время весело!

Затем камера переместилась на Чжу Линьчэня, следом — на Цинь Мина и Чэн Ми. Каждый из них произнес вступительное слово.

В этот момент в чате появились недружелюбные голоса:

Неужели это все? Говорили же про бюджет в сотни миллионов! И это все, что вы можете показать? Почему бы просто не стримить с телефона?

А где тот человек? Почему она до сих пор не появилась? В анонсе ее не было, в начале программы тоже нет, это уже перебор!

Черт! Вы что, пытаетесь поднять рейтинги за счет нашей Ми?

Эй, поосторожнее, это же канал Шуйго, не навлекайте на Ми беду.

Среди этого хаоса в кадре мелькнула тонкая талия в блузке цвета розового золота. Черные брюки, простой пояс с мелкими бриллиантами подчеркивали изгибы тела — в этом было нечто строгое и одновременно притягательное, заставляющее воображение работать.

?? Это кто?

Ошибки в работе? В таком проекте персонал разгуливает в кадре?

Пока комментарии проносились один за другим, Цзи Ляо прошла на свое место. В кадре сначала показались ее длинные ноги и тонкая талия, затем изящные ключицы, плечи и шея... Длинные прямые черные волосы рассыпались по плечам, а на экране появилось лицо — спокойное, отстраненное, с легким оттенком холодной остроты.

Хрустальные серьги покачивались, делая ее образ еще более безмятежным и чистым.

Красавица, ты кто?

Подождите, не садись. Не садись, прошу тебя, не садись!

Цзи Ляо с невозмутимым видом опустилась на кресло гостя и устремила спокойный, прохладный взгляд в камеру: Здравствуйте, я Цзи Ляо.

А-а-а, нет! Почему это Цзи Ляо! Я только влюбился и тут же разбил сердце, кто-нибудь понимает? Ненавижу этот мир!

Боже, с такой внешностью она еще и насилием занимается? Ей стоит спать с открытыми глазами, как бы я ее не изнасиловал!

Как только лицо Цзи Ляо появилось в кадре, поток комментариев на мгновение замер.

Фанаты Чэн Ми, подготовившие порцию грязи, опешили и не смогли вовремя отправить свои ядовитые сообщения. Первые кадры с Цзи Ляо были заполнены восторженными комментариями случайных зрителей, что выглядело даже на удивление гармонично.

Придя в себя, фанаты Чэн Ми начали яростно отвоевывать пространство чата, пытаясь объяснить каждому прохожему, что именно натворила Цзи Ляо.

Настроение комментариев снова начало меняться в худшую сторону.

У Цзы за кулисами занервничала, боясь, что положение Цзи Ляо станет еще хуже. Глядя на это, в душе у нее закипал гнев. Госпожа Цзи никогда не делала ничего подобного! Эти люди ничего не знают, но пишут такие гадости, это просто... слишком!

Впрочем, саму Цзи Ляо не интересовало, что пишут в чате. Ее роль была проста: быть самой собой.

Цзи Ляо спокойно оставалась собой — закончив представляться, она опустила голову и начала просматривать сценарий, больше не бросив в камеру ни взгляда.

Тем временем картинка в эфире снова изменилась.

Все артисты заняли свои места, камера отъехала назад, охватывая всех гостей и ведущую Сань Ян. В студии зажглись остальные огни, создавая масштабную и очень дорогую панораму.

Ведущая Сань Ян, стоя в центре, широко улыбнулась: Итак, наше путешествие в прямом эфире начинается! Добро пожаловать в...

— Момент влюбленности!

Сотрудники, следуя за Сань Ян, хором прокричали название программы, создавая эффект массовости.

Вау, вот это круто!

Другие ракурсы тоже доступны, как же четко все видно. Ладно, Шуйго, признаю, это действительно масштабный проект.

Скорее переключите на композитора, боже, ее лицо такое утонченное, ни одного изъяна!

Цзи Ляо смотрела в сценарий, даже не подозревая, что зрители уже вовсю любят ее красотой через экраны.

О боже, посмотрите на нее, она такая высокомерная, даже не смотрит в камеру. Пожалуйста, этот взгляд исподлобья — это же просто магия! Как холодное божество, вззирающее на мир!

Хорошо сказано, я прочувствовал. Хочу, чтобы она наступила на меня.

В очередь!

Увидев, что в чате вокруг Цзи Ляо все еще относительно спокойно, У Цзы с облегчением

выдохнула. По крайней мере, симпатия обычных зрителей на стороне Цзи Ляо — ведь она так красива и действительно талантлива. К тому же, за столько лет, даже если искать под лупой, в ее биографии можно найти лишь одно пятно, связанное с Чэн Ми, в отличие от некоторых действительно порочных людей.

К сожалению, У Цзы не успела до конца расслабиться, как напряжение вернулось.

Фанаты Чэн Ми не собирались так просто оставлять Цзи Ляо в покое.

Вы что, все с ума сошли? Это же насильница, как вы можете так восторгаться таким человеком?

Началось, фанаты Чэн Ми пришли.

Немного жутко, их фанаты такие мастера оскорблений.

В смысле? Теперь мы хвалим злодея и принижаем жертву?

Отвечаю предыдущему: обвинение в насилии еще не доказано. Даже в статьях вашей любимицы написано только о домогательствах, что там было на самом деле — еще вопрос. А вот за клевету уже сейчас можно собрать доказательства.

Профессионалы в чате.

Профессионалы.

В чате развернулась настоящая битва, о которой пятеро людей в студии даже не подозревали.

Сань Ян продолжила вести программу по сценарию, оглядываясь по сторонам: Наши консультанты по любви должны быть хорошо знакомы зрителям. Хотя госпожа Цзи раньше не часто появлялась на экранах, ее музыка известна всем.

Лицо Чэн Ми внезапно побледнело.

Цзи Ляо тоже была удивлена, не ожидая, что Сань Ян сама обратится к ней, но лишь подняла глаза и слегка кивнула в знак ответа.

Сань Ян не удивилась и продолжила улыбаться: Что ж, давайте перейдем к следующему этапу. Приглашаем наших участников — простых людей, которые отправляются в путь за любовью!

За спинами гостей, на огромном экране, зажглось изображение. Лазурный морской пейзаж

предстал перед глазами, и черный минивэн, ожидавший снаружи, получил сигнал и медленно въехал в кадр.

Цзи Ляо с равнодушным видом смотрела на экран, но мысли ее невольно улетели в город С. Она неосознанно нахмурилась и постучала пальцем по сценарию.

Интересно, нашла ли Чжоу Синъюнь Му Шэньшэнь... Неужели эта омега и правда натворила дел?

Насколько вообще надежна Чжоу Синъюнь, почему до сих пор нет ответа?

Пока все смотрели на экран и никто не обращал внимания на детали, Чэн Ми, заметив, что Цзи Ляо явно витает в облаках, слегка прикусила губу.

Поведение Сань Ян отличалось от оговоренного.

Чэн Ми, будучи айдолом в женской группе, согласилась на такое рискованное реалити-шоу только ради укрепления своего имиджа. Ранее организаторы обещали помочь ей создать образ невинной и чистой омеги.

Хотя слова Сань Ян были лишь представлением Цзи Ляо, само упоминание ее заслуг было своего рода поддержкой. Это заставит зрителей вспомнить о таланте Цзи Ляо и о том, что она сделала для самой Чэн Ми, и общественное мнение неизбежно начнет меняться.

Никто не знал лучше Чэн Ми, насколько смешны и легко опровержимы обвинения, которые она выдвинула против Цзи Ляо.

Нельзя больше оставаться пассивной. Нужно брать инициативу в свои руки.

<http://bllate.org/book/18576/1788540>